

УДК 323(476)

ББК 66.033.1

Принятие новой государственной символики Республикой Беларусь и формирование белорусской идентичности (1991–1995 гг.)

Е.А. Бикетова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Adoption of New State Symbols of the Republic of Belarus and Belarusian Identity Formation

E.A. Biketova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена изучению процессов формирования национальной идентичности белорусов и принятия новой государственной символики после распада СССР. Процесс складывания национальной идентичности рассматривается сквозь призму установления новой национально-государственной символики, исследуется взаимодействие власти и общества в вопросе выработки национальной идеи и символов независимости (флаг и герб). Особое внимание уделено литвинской и советской идентичностям, на основе которых и происходило формирование различных видов белорусской национальной идентичности. Автор приходит к выводу, что процесс принятия новой государственной символики Республикой Беларусь может быть разделен на два этапа: 1991–1994 и 1994–1995 гг., для первого из которых было характерно построение национальной идентичности по принципу противопоставления российской государственности. Отмечается, что попытки построения национальной идентичности со стороны белорусских властей были не совсем удачными и привели в итоге к формированию в общегосударственном смысле особого типа идентичности — квазисоветской идентичности.

Ключевые слова: постсоветское пространство, Республика Беларусь, государственная символика, идеология, национальная идентичность, образ Белоруссии.

DOI 10.14258/izvasu(2015)2.1-41

Тема исследования национально-государственной символики не является новой в современной политологической науке. Среди наиболее значимых публикаций, посвященных проблеме национально-государственной символики и ее влиянию на формирование образа государства, следует отметить работы

The article is mainly devoted to the processes that happened in the Republic of Belarus after the demise of the Soviet Union. A comprehensive study was made of Belarusian national identity and new state symbols. The process of national identity formation in Belarus is studied in terms of the establishment of new state symbols. The interaction of government and society in developing the national idea and symbols of independence is thoroughly analyzed. Special emphasis is laid on Litvin and Soviet identities, which were the foundation of shaping various types of Belarusian identity. The government's efforts in the sphere of developing national history, ideology and identity are also considered in this article. The author comes to the following conclusions. First, the process of adopting new state symbols could be divided into 2 periods: the first is from 1991 to 1994 and the second is from 1994 to 1995. The period from 1991 to 1994 is characterized as a period of construction of new national identity based on the opposition to the Russian statehood. The author also concludes that the government's efforts to develop national identity failed and as a result a specific type of identity was formed that can be named «quasi-Soviet identity».

Key words: post-Soviet territory, Republic of Belarus, state symbols, ideology, national identity, the image of Belarus.

О.Ю. Малиновой, Д.А. Мисюрова, С.П. Поцелуева, Н.А. Соболевой, А.Л. Хорошкевич [1–5]. Тем не менее применительно к белорусскому контексту эта тема продолжает оставаться практически неразработанной.

После распада СССР белорусское общество в большинстве своем не было склонно отстаивать

идею независимости: на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. 82,7% белорусов высказались за сохранение СССР [6]. Кроме того, движение националистов официально оформлено лишь в июле 1991 г., когда был зарегистрирован Белорусский народный фронт (БНФ), в то время как аналогичные процессы, скажем, на Украине, происходили значительно раньше [7, с. 382].

После выборов 1990 г. в Верховном Совете Республики Беларусь XII созыва белорусская демократическая оппозиция получила около 10% мест [7, с. 382]. Стремясь, с одной стороны, четко обозначить независимость Республики Беларусь и позиционировать ее как самостоятельное государство, а с другой — выработать собственные национальные символы, белорусские национальные лидеры начала 90-х гг. вместе с Председателем Верховного Совета С. Шушкевичем утвердили новые государственные символы — флаг и герб Республики Беларусь.

Постановлением № 1090-XII от 19 сентября 1991 г. «О государственном флаге Республики Беларусь» в качестве государственного флага был утвержден бело-красно-белый флаг [8].

Бело-красно-белый флаг известен также как флаг Белорусской Народной Республики (БНР), использовался белорусскими националистами-сепаратистами в годы Первой мировой войны, а также коллаборационистами в годы Великой Отечественной войны.

Официальных документов, в которых было бы отражено, что символизируют цвета бело-красно-белого белорусского флага, не существует. В целом цветовая семантика флага близка к истокам польско-литовской государственности, в частности к гербу Великого княжества Литовского «Погоня»: бело-красная символика использовалась в Грюнвальдской битве и в битве при Орше в 1514 г. [9]. Одновременное принятие бело-красно-белого флага и государственного герба «Погоня» в качестве новых государственных символов свидетельствует о том, что основы новой белорусской государственности и национальной идеи были сформулированы механическим путем, с помощью выбора «литовского периода» в белорусской истории. С другой стороны, использование красного и белого цветов характерно для белорусской культуры, в частности для белорусского национального орнамента, использовавшегося в традиционном национальном белорусском костюме.

Несмотря на то, что данный флаг позиционировался как национальный для белорусов и символизировал борьбу за независимость Белоруссии, нет достоверных сведений об использовании данной символики самими белорусами, в том числе в борьбе за независимость Белоруссии в годы восстания Кастуся Калиновского. В то же время историческая

«нагрузка» этого флага свидетельствует о том, что он нередко использовался против Российской империи и советской власти.

Герб Республики Беларусь был утвержден Верховным Советом Республики Беларусь одновременно с флагом в 1991 г. [10] и представлял собой щит красного цвета, на котором изображен белый (серебряный) скачущий всадник с мечом и щитом, на щите присутствовало изображение креста.

Традиция размещения символа всадника на гербе государства уходит своими корнями в эпоху Средневековья и в какой-то степени схожа с фамильными рыцарскими гербами, широко распространенными в Западной Европе. Изображение всадника, скачущего на лошади, присутствует в национально-государственной символике многих стран, основное отличие состоит в направленности движения всадника, его воинских доспехах. Так, аналогичные изображения имеют гербы Абхазии, Грузии, Литовской Республики, Российской Федерации [11].

Утверждение Верховным Советом Республики Беларусь герба «Погоня» в 1991 г. привело к тому, что фактически два государства на международной арене — Республика Беларусь и Литовская Республика — имели практически одинаковые государственные гербы [12]. После 1991 г. герб Литвы был изменен: щит всадника, попоны и сбруя лошади были «покрашены» в голубой цвет [12]. Выбор в качестве государственного символа герба «Погоня» Республикой Беларусь и Литовской Республикой может быть объяснен двумя причинами. В первую очередь это связано с общностью исторической судьбы и выделением в ней особо значимого периода для народов — «золотого века» Великого княжества Литовского. Желание подчеркнуть собственную независимость, движение за которую началось и в Белоруссии, и в Литве в 1988 г. под символом «Погони», также могло повлиять на выбор государственной символики.

Для Белорусского государства принятие новой государственной символики было первой попыткой построения национальной идентичности, выдержанной в русле обращения к собственной истории и характерной для всех постсоветских стран. Однако избранные в качестве государственных символы не прижились в народном сознании, о чем свидетельствуют итоги референдума 1995 г. [13].

Несмотря на то, что Верховный Совет Республики Беларусь довольно в сжатые сроки утвердил новый флаг и герб государства, гимн так и не был утвержден. Однако современники свидетельствуют, что существовали различные варианты гимна, в том числе и «Мы выйдзем шчыльнымі радамі» («Ваяцкі марш»), который воспеваet бело-красно-белый флаг и также использовался в годы существования БНР [14, с. 399].

В 1990-е гг. в Белоруссии также начался пересмотр идеологического базиса государственности, что отразилось на выборе внешнеполитической стратегии, а также на становлении нового национального подхода к истории. Большую популярность приобрела точка зрения о том, что «золотым веком» белорусской государственности был период, когда белорусские земли входили в Великое княжество Литовское [15]. В настоящее время данная точка зрения является выражением «альтернативной белорускости» и используется белорусской несистемной оппозицией в качестве противовеса идеологии «официальной белорускости», опирающейся в своей основе на советские образцы [16].

Переломным моментом в формировании конструктов государственной идеологии и национальной идентичности стал период с 1994 по 1995 г., связанный с результатами президентских выборов в Республике Беларусь. Сказались и итоги I Республиканского референдума, где решались вопросы о государственном устройстве.

Референдум 14 мая 1995 г. инициирован Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в целях подавления националистически настроенной оппозиции, «легитимации» власти А.Г. Лукашенко для России и формирования у него облика пророссийского кандидата, а также с целью обеспечения народной поддержки последующих реформ в государственной сфере.

Референдум проходил в непростых условиях: между президентом и парламентом возникла конфронтация, которая была разрешена в результате задействования А.Г. Лукашенко президентских ресурсов, в том числе и силовых методов [17]. По итогам референдума в Республике Беларусь 75,1% населения проголосовало «за» введение новых государственных символов — флага и герба Республики Беларусь, «против» высказалось 20,47% голосовавших [13].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 7 июня 1995 г. №214 «Об утверждении Положения о Государственном флаге Республики Беларусь» [18] флаг фактически представлял собой флаг Белорусской ССР образца 1951 г. с небольшими изменениями. На новом флаге по сравнению с флагом БССР были убраны символы СССР — серп, молот и пятиконечная звезда, а также был увеличен масштаб белорусского национального орнамента [19].

В итоговом тексте документа об утверждении национальных символов Республики Беларусь, получившем название «О Государственном гербе и Государственном флаге Республики Беларусь», президентом А.Г. Лукашенко была сделана попытка «совместить» черты литвинской и советской идентичности: в описании государственных символов красный цвет в белорусском флаге символизировал цвет штандартов в Грюнвальдской битве (как и в бело-красно-белом флаге), так и знамена Красной Армии и бе-

лорусское партизанское движение в годы Великой Отечественной войны [20]. Еще одна попытка синтезировать литвинский и советский проекты идентичности была предпринята в 2000-х гг., когда за гербом «Погоня» был закреплен статус историко-культурной ценности [21].

Новый герб Республики Беларусь, появившийся после референдума 1995 г., повторял образ герба советской Белоруссии. В его основе содержались пшеничные колосья, перевитые лентами национального флага, советские символы — земной шар и пятиконечная звезда — также присутствовали. И несмотря на то, что в современном гербе имеются национальные символы — клевер и лен [22], он указывает на советскую идентичность и невольно вызывает сравнение с гербом БССР.

С точки зрения государственного позиционирования и формирования образа Беларуси можно отметить как положительные, так и отрицательные черты принятия новой государственной символики.

К положительным чертам следует отнести то, что возвращение фактически советских символов в государственную символику Беларуси обозначило ее интересы на международной арене, продемонстрировало ориентацию на Россию и желание развиваться в постсоветской орбите стран. Впервые было уделено особое внимание интерпретации значения цветовой символики во флаге Беларуси, что можно расценивать как первые шаги на пути к формированию имиджа государства.

К негативным тенденциям можно отнести неудавшуюся попытку построения собственной идентичности: отсутствие собственной национальной «фишки» и фактическое копирование советских символов наложили ярлык на Белорусское государство как на «совок» и «последний оплот социализма». Изображение традиционных символов Беларуси — льна и клевера — также не способствовало символическому закреплению, «узнаванию» страны на международной арене.

В истории Беларуси, ставшей независимой с 1991 г., можно выделить два периода формирования государством национальной идентичности.

С 1991 по 1994 г. белорусское общество было расколосовано: большинство населения, не желавшее распада СССР, ориентировалось на сотрудничество с Россией и противилось ярким попыткам национализации, в то время как политическая элита (Позняк, Шушкевич и др.) рассматривала в качестве основной цели введение Республики Беларусь в ряды европейских стран и пыталась выстроить национальную идентичность посредством обращения к историческим корням Беларуси из Великого княжества Литовского.

Основным содержанием периода 1994–1995 гг. стали институциональные и идеологические изменения в Белорусском государстве. В институциональном отношении парламентская форма правления

сменилась президентской, а национал-демократические силы уступили место консервативным. Институциональные изменения во многом и обусловили возникновение конфликта в идеологической сфере — между «литвинской» и «советской» идентичностями. Обе эти структуры формировались государственной властью искусственно и в первую очередь были связаны не с ростом национального самосознания, а с необходимостью выбора геополитического вектора дальнейшего развития.

В результате попыток построения и обретения собственной национальной идентичности сначала по литвинскому образцу, потом — по советскому типу в современной Республике Беларусь сформировался особый вид белорусской идентичности — квазисоветская идентичность, в своих внешних проявлениях во многом напоминающий советскую государственность (что нашло отражение в государственной символике, типе государственного управления), но по-сути представляющий собой совершенно особый фено-

мен, в котором переплетаются советские, национальные и европейские черты. Неоднородность идентичности, формируемой государственной властью на протяжении нескольких лет, привела к смешиванию национальных и культурных характеристик самоидентификации среди белорусов. В настоящее время около 1/3 белорусов, ориентирующихся на европейские ценности в политике, экономике, стиле жизни, могут быть отнесены к «евробелорусам», в то время как часть их все равно считают себя более близкими к русским [23]. Так, часть населения, не приемлющая европейскую систему ценностей и испытывающая ностальгию по СССР (это преимущественно люди старшего поколения), может быть определена как «советские белорусы». Остальные белорусы, пользующиеся двойственными культурными ориентирами, например европейской системой ценностей и евразийской моделью права, представляют собой отдельную часть белорусского общества и могут условно называться «евразийскими белорусами» [24].

Библиографический список

1. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // *Полис*. — 2010. — № 2.
2. Мисюрюв Д.А. Политика и символы в России. — М., 2004.
3. Поцелуев С.П. Выбор государственной символики: бюрократические и политические решения // *Философия права*. — 2012. — № 4 (53).
4. Соболева Н.А. Российская государственная символика: история и современность. — М., 2002.
5. Хорошкевич А.Л. Символы русской государственности. — М., 1993.
6. Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 г. // *Выборы в Советском Союзе в 1989–1991 гг.* [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.agitclub.ru/vybory/result3.htm>.
7. Нордберг М., Кузно Т. Построение наций и государств. Историческое наследие и национальные самосознания в Белоруссии и на Украине (сравнительный анализ) // *Белоруссия и Россия: общества и государства*. — Вып. 2. — М., 1997.
8. Закон Республики Беларусь от 19.09.1991 № 1090-ХП «О Государственном флаге Республики Беларусь» // *Законодательство Беларуси* [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.newsby.org/belarus/zakon2/z112.htm>.
9. Крапивин С. Михаил Ткачев и его статья «Национальные символы: народ и история» // *Портал «Naviny. By»*. Белорусские новости [Электронный ресурс]. — URL: http://naviny.by/rubrics/society/2009/10/12/ic_articles_116_164915.
10. О Государственном гербе Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 19 сентября 1991 г. № 1086-ХП // *Банк Законов. Законодательство Республики Беларусь* [Электронный ресурс]. — URL: <http://old.bankzakonov.com/obsch/razdel26/time2/lavz1507.htm>.
11. Гербы стран мира // «Биржевой лидер». Энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.profi-forex.org/wiki/gerby-stran-mira.html>.
12. Герб Республики Беларусь // *Свободная энциклопедия «Википедия»* [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Герб_Республики_Беларусь.
13. Об итогах голосования на республиканском референдуме 14 мая 1995 года // *Сообщение Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов* [Электронный ресурс]. — URL: <http://web.archive.org/web/20110720220048/http://www.rec.gov.by/refer/ref1995resdoc.html>.
14. Навумчык С. Дзевяноста першы. Радыё Свабодная Эўропа, 2013 [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.rferl.org/be-BY/2013/07/08/ae90f31a-796b-48fe-aeb1-d1590a831644.pdf>.
15. Чернявская Ю.В. «Заклятые друзья»: к проблеме репрезентации отношений белорусов и россиян в белорусской блогосфере // *Неприкосновенный запас*. — 2010. — № 3 [Электронный ресурс]. — URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/3/ch9.html>.
16. Bukes N. Struggle over Identity: The Official and the Alternative «Belarussianness». — *Budapesht, 2010* [Electronic resource]. — URL: <http://books.openedition.org/ceup/632?lang=en>.

17. Банева А. Борьба властей в Белоруссии. Депутатам не разрешили голодать на рабочем месте // Коммерсантъ. — 1995. — 13 апр. (№ 67) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kommersant.ru/doc/106566>.
18. Государственная символика Республики Беларусь // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — URL: http://president.gov.by/ru/simvolika_ru.
19. Сапрыков В. Рождение главных символов // Общественно-политический журнал «Союзное государство». — 2009. — № 10 (39) [Электронный ресурс]. — URL: http://soyuzgos.ru/2009/39/39_04_oi.html.
20. Герб, флаг и гимн Республики Беларусь // Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. — URL: [brsu.by»sites/default/files/gerb_i_flag.doc](http://brsu.by/sites/default/files/gerb_i_flag.doc).
21. Горевой М. Геральдический совет: статус герба «Погоня» закреплён исторически и официально // БелаПан [Электронный ресурс]. — URL: <http://news.tut.by/society/168973.html>.
22. Белорусский лен — символ нации и бренд страны // Путеводитель по Белоруссии [Электронный ресурс]. — URL: http://priehali.by/articles/beloruskij_len_simvol_nacii_i_brend_strany-59/.
23. Амбивалентный геополитический выбор // Аналитика НИСЭПИ от 01.06.2012 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.iiseps.org/analitica/43>.
24. Радзик Р. Европа или Россия? Между народом и постсоветской общностью // Историческая правда [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.istpravda.ru/bel/research/6357>.